

any significant role in its history. M.V. Shakhmatov considered the features of the ideal state doctrine of the old Russian principalities and the Moscow Kingdom based on Chronicles and other works of ancient Russian script in his works published in the Eurasian Periodicals. M.V. Shakhmatov thought that the right to the content was super-conscious and followed from religious premises, from the truth of God. Ancient people spread these ideals to the area of state-legal phenomena. In his opinion, the state set three main tasks: the protection of Orthodoxy, the establishment of the truth on earth and protection of the physical existence of the people. The idea of «podvigopolozhnichestvo» of the Supreme power of the early history of Christianity came from Byzantium. M.V. Shakhmatov noted that the political reality of the life of the old Russian principalities and council cities was very different from the ideals laid down in the chronicles and other works of ancient Russian script. However, the ideal of the «state of the truth» is remained in the works of Slavophiles, F.M. Dostoevsky, P.I. Novgorodtsev, and individual manifestations in the practice of the Russian Empire.

Keywords: Russian emigration; Eurasian movement; M.V. Shakhmatov; P.N. Savitsky; N.S. Trubetskoy; N.N. Alekseev; Russia-Eurasia; «Eurasian time»; «state of the truth»; law; natural law; rule of law; feat of Supreme power; Orthodoxy.

УДК 94 (411).08

DOI 10.24411/2309-4370-2019-12231

Статья поступила в редакцию 05.01.2019

АСИММЕТРИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ В БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В СОЧИНЕНИЯХ У. ЧЕРЧИЛЛЯ

© 2019

Голосова Анна Александровна, магистрант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье анализируются работы Уинстона Черчилля первой трети XX века, посвященные его участию в асимметричных военных конфликтах на периферии Британской колониальной империи. Это позволяет нам, во-первых, рассмотреть понятие асимметричного конфликта применительно к британской армии на рубеже веков, а также сразу после Первой мировой войны. А, во-вторых, проанализировать методы, формы и способы ведения войны в условиях неравных силовых возможностей, что позволит нам познакомиться с тем образом колониальных окраин, который сформировался у британцев в условиях происшедших конфликтов. В статье прослеживается четкая хронология в соответствии с работами У. Черчилля: Кубинская война за независимость, восстание пуштунских племен в Малаканде, махдистское восстание в Судане, вторая англо-бурская война, ирландская война за независимость. Уинстон Черчилль лично проходил службу в британской армии, вместе с тем являясь военным корреспондентом, освещавшим военные события с линии фронта. Из цепочки событий выбивается лишь ирландская война за независимость, с одной стороны являясь асимметричным военным конфликтом, она воспринимается У. Черчиллем совсем с других позиций: через призму политического опыта и с высоты своего поста министра колоний. В заключительной части статьи обобщается вывод о колониальной эпохе как основе формирования теоретической составляющей понятия асимметричного конфликта.

Ключевые слова: асимметричный конфликт; Уинстон Черчилль; британская империя; Великобритания; колониальные конфликты; колонии; Малаканд; Судан; англо-бурская война; независимость Ирландии; ИРА; колониальная эпоха; партизанская война; Дэвид Ллойд-Джордж; локальные вооруженные конфликты; британская армия; ирландский вопрос.

Одной из основных составляющих международных отношений в качестве средства разрешения противоречий между государствами были, есть и будут вооруженные конфликты. На сегодняшний день асимметричные конфликты перестали быть единичным явлением среди вооруженных конфликтов. Ведь сверхдержавы стремятся увеличить технологический разрыв со всем остальными игроками на международной арене, и дисбаланс в военном потенциале стал характерной чертой военных столкновений последних десятилетий.

Поэтому, как и современная система международных отношений, время расцвета колониальной эпохи характеризовалось серьезным уровнем международной напряженности. И учитывая специфику существования империй, возникновение локальных вооруженных конфликтов, наносивших урон национальной безопасности государства, было неизбежным. В таких условиях, маловероятным казалось их мирное урегулирование. Но часть таких конфликтов показала,

что не всегда возможно победить даже при условии преобладания силовых возможностей [1; 2, с. 67].

Безусловно, идеальные симметрии редко присутствуют на войне. Тем не менее, с каждым десятилетием модели несоответствия кажутся всё более систематическими и структурированными, чем прежде.

Термин «асимметричные конфликты», со времён ввода в научный оборот Э. Маком в середине 1970-х годов, используется при анализе вооруженных конфликтов в условиях неравных военных и экономических ресурсов воюющих сторон [3]. Особое внимание уделяется изучению парадоксального поражения великих держав в «малых войнах», либо рассматриваются конкретно-исторические примеры этого явления, в том числе и современные конфликты – в Ираке, Ливии, Сирии и т.д. [4, с. 25].

Данная статья посвящена восприятию асимметричных конфликтов на колониальных окраинах Британской империи Уинстоном Черчиллем, являвшимся одной из самых влиятельных и противоречивых фигур в истории Британской империи и всего XX века.

Впервые У. Черчилль столкнулся с военными действиями непосредственно, будучи военным корреспондентом на Кубе в 1895–1896 годах во время кубинской войны за независимость [5]. Однако данным событиям сложно дать характеристику в рамках понятия асимметричного конфликта, так как, несмотря на постепенное увеличение испанцами военного контингента на Кубе, в целом на начало революционных событий силы сторон можно назвать паритетными. Основу кубинских сил составляла повстанческая армия, столкнувшаяся с первых дней войны с нехваткой вооружения. Испания увеличила воинский контингент на Кубе и воспользовалась тактикой голодомора местного населения. Однако Куба смогла отстоять свою независимость, правда не без вмешательства США [6, с. 152–153].

Следующая военная операция, в которой участвует сэр У. Черчилль – это подавление восстания пуштунских племён на северо-западе Индии, в горной области Малаканд. Сущность этой пограничной войны, по мнению Черчилля, составляла асимметрия между культурой и религией восточных племён и западной европейской цивилизацией, нашедшая отражение и в формах вооружённой борьбы между местным населением и британскими солдатами. Для борьбы с туземцами была образована Малакандская действующая армия, численностью 6800 штыков, 700 пик или сабель и 24 орудия [7, с. 38]. Несмотря на то, что армия обладала преимуществом в виде кавалерии, польза от этого была небольшой, так как применение данного вида войск на пересечённой местности было сильно затруднено. Кроме того противники обладали большей численностью: «Эскадрон на полном скаку, скорее всего, мог бы прорваться через него [ущелье]. Но это означало, что каждый солдат, который упадет, погибнет страшной смертью, будет изуродован и подвергнут пыткам. Любая попытка подобрать раненых привела бы к полному уничтожению всего эскадрона» [7, с. 56]. Среди пуштун принцип военной необходимости преобладал над принципом гуманности. И это ещё одна характерная черта такого рода конфликтов. Но этот принцип не был законодательно подкреплён, поэтому восставшим было недостаточно просто ослабить врага.

Война оказалась гораздо более жестокой, чем ожидал У. Черчилль. Горные племена стали мощным противником для британской армии. Они никого не оставляли в живых и до последнего пытали раненых противников, в первую очередь атакуя полевые госпитали и колонны с ранеными. Британская армия не оставалась в долгу, применяя не прямые формы борьбы с противником: они пытались разрушить или отравить источники питьевой воды туземцев, сжигали деревни с местными жителями. Кроме того, обладая превосходством в средствах борьбы в виде стрелкового оружия, применяли новейшую разработку, которую Черчилль считал особенно антиморальной и безнравственной – экспансивные пули («дум-дум»). [8, р. 218]. Попадание таких пуль в тело человека было особенно болезненным, наносило большой урон и затрудняло извлечение пули из раны [9, р. 218]. Данная разработка вызвала серьёзные протесты международного сообщества сразу после официальных полевых испытаний в дни Англо-бурской войны 1899–1902 годов и была запрещена в результате Первой Гаагской мирной конференции.

Покинув Малаканд, Уинстон Черчилль добровольно отправляется в Судан в связи с махдистским восстанием против Египта. Он ввязывается в эту малую войну скорее из финансовых и даже тщеславных побуждений. Войска возглавил сэр Горацио Герберт Китченер. Как и в предыдущем конфликте, восставшие имели численное превосходство, но в технической оснащённости проигрывали англо-египетской армии. На вооружении британских властей находилось многозарядное стрелковое оружие – новые винтовки Ли-Метфорд со скорострельностью около 8–10 выстрелов в минуту и канонерские лодки. А также новинка того времени – пулемёты Максима [7, с. 107]. Что касается суданцев, то только немногие имели винтовки, большинство было вооружено только холодным оружием: мечами, саблями, копьями. Черчилль в последних строках «Войны на реке» отмечает, что война в Судане «с переменным успехом продолжалась в течение четырнадцати лет, унесла порядка 300 000 жизней и явила миру множество контрастов и крайностей. Но цель, наконец, была достигнута: и теперь, когда флаги Англии и Египта вновь развеваются над Нилом, никто не посмеет бросить им вызов» [7, с. 112].

Осенью 1899 года Черчилль отправляется освящать новый конфликт на периферии Британской империи – вторую Англо-бурскую войну 1899–1902 годов. Это один из ярчайших примеров асимметричного конфликта в истории XX века. Казалось бы, у буров не было ни малейшего шанса против Британской армии, вооружённой самым современным на тот момент оружием. Однако война существенно затянулась, так как вместо немедленной капитуляции буры развернули полномасштабную партизанскую войну против британцев.

Британская армия, в попытке сломить сопротивление буров, создала систему блокгаузов вдоль основных путей сообщения. Для победы над противником использовали тактику «выжженной земли»: разоряли деревни буров, угоняли скот, уничтожали посевы. Широко применялись репрессии, причём не только к пойманным партизанам, но и к мирному населению. Были созданы концентрационные лагеря, в которых содержали местное население в целях предотвращения помощи партизанам. Всего за время войны в концлагерях оказалось порядка 200 тысяч человек [10, с. 402]. Причём располагались они преимущественно в отдалённых британских колониях, например, в Индии и на Цейлоне. Но, несмотря на все предпринятые меры, британцы несли стремительные потери: тактика боя британских солдат оставляла желать лучшего, хотя кое-какие уроки всё же были извлечены. Например, чтобы во время боя быть менее заметной целью для противника, британская армия, подобно бурам, в течение войны перекрашивалась в защитный цвет – хаки [11, с. 189].

Черчилль доблестно исполнял свои обязанности военного корреспондента, регулярно отсылая статьи для Daily Mail. Его письма с описанием событий носят гораздо более объективный характер, в отличие от английских отчётов, не отражавших полную картину событий. Черчилль же отмечает превосходящие силы противника и отдаёт ему должное, предвосхищая затяжной конфликт: «Для тех, кто знаком с местными условиями и характером буров, совершенно очевиден тот факт, что нашу армию в Южной

Африке ждет упорная, кровопролитная и скорее всего очень долгая борьба» [7, с. 261].

Война британцев с бурами немедленно привлекла к себе пристальное внимание мировой общественности. И американцы, и европейцы с интересом наблюдали за разворачивающимися событиями, надеясь, что буры одержат победу. В Трансвааль и Оранжевую республику стали стекаться все желающие поддержать буров и оказать им содействие в получении независимости. Среди сторонников данной позиции были и европейские монархи, негативно относившиеся к политике Великобритании в целом. Показательным примером является письмо Николая II к своей сестре Ксении датированное 21 октября 1899 года. В письме он среди прочего признавался, что полностью поглощён войной Англии с Трансваалем и ежедневно перечитывает все подробности в британских газетах от начала до конца и обязательно делится с другими за столом своими впечатлениями...» [12, с. 245; 13]. Его симпатии, как и большинства, были на стороне буров.

В самой Великобритании ещё более пристально следили за разворачивающимся конфликтом. «Черная неделя» и многочисленные неудачи британцев осенью 1899 года вызвали сначала недоумение, а затем и раздражение в британском Парламенте. В палате общин усиливались позиции противников войны. Во главе этой группы стоял Дэвид Ллойд-Джордж.

Великобритания оказалась не готова к войне. Черчилль прямо пишет, что британцы недооценили мощь буров: «А то, что мы оказались не готовы к этой войне, – следствие деятельности в Великобритании тех, кто прилагал все усилия, чтобы создать препятствия на пути правительства, кто смеялся над самой возможностью агрессии со стороны буров, кто с читал любую предосторожность, принимавшуюся для защиты британских колоний в Африке намеренной провокацией и вызовом Трансваалу и Оранжевой Республике. Кроме того, окруженные золотыми приисками, они пять лет активно вооружались и готовились к серьёзной борьбе». [7, с. 157–158] Впрочем не заметив источник угрозы для империи, британские войска получили весьма серьёзного соперника. Лично У. Черчилль и его сослуживцы отмечали неподдельное мужество и выдержку врага и удивлялись неугасающей уверенности буров в скорой и неизбежной победе. [7, с. 160]. Данная ситуация весьма характерна для асимметричных конфликтов в целом, когда сверхдержава, заведомо уверенная в своем превосходстве, упускает из виду уровень военной мощи более слабых противников, превосходящие военные возможности которых становятся полной неожиданностью для правительства и армии сверхдержавы.

Пытаясь изменить ситуацию в свою пользу, британское военное министерство спешно перебрасывало в Южную Африку подкрепления, меняло командование войсками, считая, что прежние командиры уже показали свою неспособность справиться с ситуацией на фронте. Таким образом, уже к февралю 1900 года в районе военных действий находилось около 180 тысяч английских солдат и офицеров, из которых 126 тысяч относились к регулярной армии [12, с. 184; 14, с. 62–63].

В этой войне удача была не совсем на стороне Черчилля – практически сразу после прибытия на фронт он оказался в плену у буров. Они устроили засаду, захватив бронепоезд вместе с частью разведы-

вательного отряда. Так Уинстон Черчилль оказался в Претории. Весьма примечателен диалог, состоявшийся у Черчилля с бурами, из которого становится очевидным отношение к войне каждой из сторон. Для британцев, по мнению всё того же Черчилля, война в Южной Африке это не более чем попытка «защитить себя и отстоять свои интересы». Для буров же данная война это дело рук капиталистов, которые хотят украсть их страну [7, с. 285]. В целом же с британскими военнопленными обращались весьма неплохо: Черчилль и его товарищи по несчастью получили еду, медицинскую помощь, жаловаться на обращение им тоже не приходилось, особенно учитывая тот факт, что Черчилль притворился офицером, а не военным корреспондентом, коим он являлся. Но, не смотря на неплохие условия, он воспользовался моментом и бежал, пробыв в плену около месяца. Черчиллю была нужна живая война, активные боевые действия, в которых он бы мог проявить себя.

У. Черчилль предпочёл остаться в действующей армии, получив должность лейтенанта лёгкой кавалерии без получения жалования, продолжая при этом работать в качестве специального корреспондента Morning Post, хотя ввязался в эту военную компания он с жалованием порядка 150 тысяч долларов в пересчете на современные деньги. Когда пала Претория, Черчилль лично освободил 180 своих соотечественников из лагеря, в котором сам ранее пребывал в плену. Он подал в отставку и вернулся в Англию только в середине 1900 года. Как и предполагалось, победа дала Британской империи не так легко, как она на это рассчитывала. Но лично для Черчилля участие в этом военном конфликте принесло ощутимую пользу, так как по возвращении он выдвинул свою кандидатуру на парламентских выборах и одержал победу. Здесь немаловажными оказались его личные заслуги и популярность, приобретённая в ходе второй англо-бурской войны.

Ещё одним асимметричным конфликтом, в который, так или иначе, оказался вовлечён Черчилль, стала Война за независимость Ирландии. С момента участия в предыдущем асимметричном конфликте прошло почти двадцать лет. На этот раз Уинстон Черчилль не принимал непосредственного участия в боевых действиях и даже не находился на должности спецкора. Ко времени ирландского конфликта он с головой окунулся в политику. Но так вышло, что именно ему пришлось разрешать клубок противоречий, существовавший в регионе десятки лет, так как в 1921 году Черчилль был назначен министром колоний, а ирландские дела проходили тогда по линии именно этого ведомства.

Высказывая свои замечания относительно взаимоотношений Британии и Ирландии, Черчилль сделал вывод, что Ирландия оказала Британской империи лишь две услуги: первую, когда выступила на стороне англичан в начале мировой войны, а вторую, когда покинула Палату Общин в конце войны [15, с. 153–155].

При всём этом нельзя назвать У. Черчилля врагом ирландского народа, так как он был привязан к Ирландии, ведь у него остались теплые чувства и воспоминания об этом месте, так как он провел несколько лет своего детства, находясь в поместье у своего деда герцога Мальборо.

В Версале ещё шли переговоры по итогам мировой войны, а в Британской империи уже разрастался

новый крупный военный конфликт, суть которого заключалась в многолетних противоречиях между британским правительством и ирландскими национальными организациями по поводу дальнейшего статуса Ирландии. Главной силой, против которой боролись британские войска, была Ирландская республиканская армия (ИРА).

Ситуация ожесточилась к концу 1919 года, когда в южной Ирландии развернулась организованная кампания убийств судей, полицейских и солдат. Преступления сходили виновникам с рук, и их не привлекали к суду. Всё это приводило к самосуду. Черчилль был потрясен, как и большинство людей в Великобритании, и дал весьма негативную оценку сложившейся ситуации и отметил, что по своей форме эта война была отвратительна.

Премьер-министр Ллойд-Джордж пытался убедить другие страны в том, что это не война, отказавшись использовать регулярную армию и стремясь представить конфликт скорее как полицейскую операцию [16, с. 314]. Между тем речь шла об асимметрии в форме партизанской войны.

Однако британское правительство перешло к решительным мерам: в Ирландию доставили бронированную технику, а также увеличили штат военных и полицейских. Черчилль стал соучастником реакции правительства Ллойд-Джорджа, включавшей в себя репрессивные меры против населения. Кроме того, был учрежден особый полицейский отряд, составленный из бывших офицеров-фронтовиков, численностью в семь тысяч человек. Впоследствии отряд получил известность под именем «Black and Tans» (черно-рыжих), так как членам отряда не хватало унифицированного обмундирования и приходилось комбинировать армейскую и полицейскую униформу [17, с. 111–112]. Изначально они должны были влиться в ряды ирландской королевской полиции, которую повстанцы теснили со всех сторон, но члены отряда вскоре самостоятельно развернули весьма энергичную антиповстанческую деятельность. Это было логичным решением на фоне продолжающихся нападений. Однако народ не оценил результативность деятельности отряда, считая их не более чем «кучкой террористов и убийц, внезапно брошенных на мирные нивы Ирландии» [15, с. 168]. По сути, чёрно-рыжие боролись с шинн-фейнерами их же методами: поджоги, грабежи, насилие и убийства.

Черчилль считал, что британцам нужно было ужесточать политику по отношению к повстанцам вплоть до крайних мер по аналогии с Гражданской войной в России: Ведь было бы гораздо легче прекратить эту бесчестную и преступную борьбу, которую пускали в ход против нас, и в которую нам самим приходилось втягиваться все больше и больше, если бы мы проявляли столько же безжалостность и беспощадность, сколько проявляют русские коммунисты по отношению к своим же согражданам [15, с. 180]. У правительства не оставалось выбора: либо силой подавить выступления, против чего выступал почти весь британский народ, либо удовлетворить требования ирландцев.

К апрелю 1921 г. ирландская проблема стала центром внимания правительства. Для всех министров, а в особенности для премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд-Джорджа, было очевидно, что до конца года придется прибегнуть к чрезвычайным мерам, чтобы восстановить порядок в Ирландии. Но сторонам удалось достичь перемирия уже к середине

года. По заверению У. Черчилля ни один из актов британской государственной политики, в которых он когда-либо принимал личное участие, не вызывал у него столько противоречивых чувств, как решение ирландского вопроса. В декабре 1921 года в результате длительных и напряжённых переговоров был подписан мирный договор между Великобританией и Ирландией, по которому Ирландия получила статус доминиона. Это раскололо ИРА и не принесло мира в Ирландию, так как там началась Гражданская война, окончившаяся только в 1923 году. Тем не менее, столкновения продолжались на протяжении всего XX века. Как сказал Уинстон Черчилль британскому парламенту в декабре 1925 года: «Ирландский вопрос может быть урегулирован только тогда, когда будет урегулирован человеческий вопрос» [18, р. 188]. Дальновидность Черчилля и здесь его не подвела.

Несмотря на то, что понятия «асимметричная война» во времена Черчилля ещё не существовало, его составляющие лежали в основе тех военных конфликтов, в которых Британская империя принимала активное участие, превосходя по мощи своих соперников, вынужденных обращаться к нетрадиционным методам ведения боевых действий. Таким образом, именно колониальная эпоха, а не эпоха деколонизации после Второй мировой войны, стала колыбелью для первых шагов на пути теоретического осмысления этой формы вооруженной борьбы.

Список литературы:

1. Дергилазова Л.В. Асимметричный конфликт в современной американской политологии // Журнал «Международные процессы». 2002. № 2. С. 51–64.
2. Дергилазова Л.В. Историография изучения асимметричных конфликтов // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 66–72.
3. Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World Politics. 1975. Vol. 27, № 2. P. 175–200.
4. Тетерюк А.С., Чижевский Я.А. Асимметричные конфликты в теории международных отношений: современные аспекты изучения // Сравнительная политика. 2015. № 4 (21). С. 24–26.
5. Черчилль У. Мои ранние годы. 1874–1904. М.: КоЛибри, 2011. 368 с.
6. Ивкина Л.А. Несостоявшийся диалог. Куба и Испания в 30–90-е гг. XIX в. // Латиноамериканский исторический альманах: сборник / под ред. А.А. Щелчкова. М.: Центр латиноамериканских исследований ИВИ РАН, 2010. № 10. С. 138–173.
7. Черчилль У.С. Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской армии 1897–1900. М.: Эксмо, 2004. 560 с.
8. Holmes R. In the Footsteps of Churchill. The Bubble Reputation 1895–1901. NY: Basic Books, 2005. 398 p.
9. Ogden H.J. Daily news, June 1, 1900: Poisoned and Explosive Bullets? Bullets – Expansive and Explosive // The war against the Dutch republics in South Africa: its origin, progress, and results. Manchester: The National reform union, 1901. P. 145.
10. Конан Дойл А. Англо-Бурская война (1899–1902). М.: Эксмо, 2004. 688 с.
11. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Т. II. М.-Л.: Воениздат, 1928. 613 с.
12. Дроговоз И.Г. Англо-бурская война 1899–1902 гг. Мн.: Харвест, 2004. 400 с.

13. Воропаева Н.Г., Вяткина Р.Р., Шубин Г.В. Англо-бурская война 1899–1902 гг. По архивным материалам и воспоминаниям очевидцев. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 530 с.

14. Воропаева Н.Г. Англо-бурская война. Вооружённые силы Великобритании // Журнал «Сержант». 2005. № 31. С. 59–65.

15. Черчилль У. Мировой кризис. 1918–1925. М.: Либроком, 2017. 334 с.

16. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. В 2 т. М.: Соцэкгиз, 1934. 679 с.

17. Сили Дж.Р. Британская империя. М.: Алгоритм, 2015. 272 с.

18. Bew P. Churchill and Ireland. Oxford: Oxford University Press, 2016. 215 p.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17–78–20029).

ASYMMETRIC CONFLICTS IN THE BRITISH EMPIRE IN THE WRITINGS OF W. CHURCHILL

© 2019

Golosova Anna Aleksandrovna, master student of World History, Law and Methods of Teaching Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. This paper analyzes the materials of Winston Churchill of the first third of the XX century, dedicated to his participation in asymmetric military conflicts on the periphery of the British colonial empire. First, it allows us to consider the concept of asymmetric conflict in relation to the British army at the turn of the century and after the First World War. Secondly it allows us to analyze methods, forms and ways of waging war in the conditions of unequal power capabilities, which help to get to know the way of the colonial margins, which was formed by the British in the context of ongoing conflicts. The paper traces a clear chronology in accordance with the works of Winston Churchill: the Cuban War of Independence, the uprising of the Pashtun tribes in Malakand, the Mahdist uprising in Sudan, the second Anglo-Boer War, and the Irish War of Independence. Winston Churchill served in the British Army personally, at the same time he served as a war correspondent covering military events from the front line. Only the Irish War of Independence is knocked out of the chain of events. It was an asymmetric military conflict, perceived by W. Churchill from a completely different perspective: through the prism of political experience and from the height of his position of a Minister of Colonies. In the paper we conclude that the colonial era is the basis for the formation of the theoretical component of the asymmetric conflict concept.

Keywords: asymmetric conflict; Winston Churchill; British Empire; Great Britain; colonial conflicts; colonies; Malakand; Sudan; Boer War; Irish independence; IRA; colonial era; guerrilla war; David Lloyd George; local armed conflicts; British army; Irish question.

УДК 94 (73).092.2

DOI 10.24411/2309-4370-2019-12232

Статья поступила в редакцию 05.01.2019

НАСЛЕДИЕ ИМПЕРИЙ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ПОЛИТИКА США В АФГАНИСТАНЕ И ИРАКЕ В 2001–2014 ГОДАХ

© 2019

Малкин Станислав Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории, права и методики обучения
Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Обращение с наследием европейских колониальных империй следует воспринимать как «недостающее измерение» в изучении истории внешней политики США в начале XXI в. Речь должна идти не только о сравнительно-историческом анализе, но и об изучении трансферов колониального опыта европейских держав, что способствует формированию более полной картины империализма как не только явления в истории международных отношений, но и определенного стиля мышления в эпоху деколонизации. При этом американский случай стал самым ярким примером рецепции колониального опыта европейских держав в политической практике 2000-х гг. Характерной особенностью экспертизы внешнеполитических решений в США являлась ее реализация в форме исторического моделирования асимметричных конфликтов – анализа перспектив политики Вашингтона в Афганистане и Ираке в широком контексте опыта глобальных колониальных империй. Не удивительно, что при работе с такого рода исследованиями необходима постоянная методологическая рефлексия, обусловленная не только их политической ангажированностью, но и ограничениями дисциплинарного характера. При этом особая роль в данном случае принадлежала представителям академического мира, профессионально изучавшим колониальный опыт европейских держав. Именно они составили наиболее серьезную конкуренцию представителям Пентагона с академическими степенями и аналитикам сотрудничающих с военными «фабрик мысли» в борьбе за доминирование собственного экспертного мнения в рамках дискурса об историческом моделировании асимметричных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке. Именно об этом аспекте академической экспертизы политики США в Ираке и Афганистане в 2001–2014 гг. и пойдет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: империя; империализм; колониальное знание; постколониальная эпоха; академическая экспертиза; историческое моделирование; асимметричный конфликт; малые войны; антиповстанчество; «фабрики мысли»; США; Великобритания; Афганистан; Ирак; Ближний и Средний Восток; «антиповстанческое лобби».